

6. Про заходи по дальшого розвитку дитячих дошкільних закладів, поліпшення виховання і медичного обслуговування дітей дошкільного віку // Постанова ЦК КПРС і Ради Міністрів СРСР від 21 травня 1959 р. № 558. – К.: Радянська школа, 1980. – С. 17 – 20.
7. <http://www.br.com.ua/>
8. <http://uk.wikipedia.org/>
9. Мир детства. Дошкольник (Под ред. А.Г. Хрипковой). М.: Педагогика, 1979
10. Доронова Т., Якобсон С. Программа воспитания и обучения детей от 3 до 6 лет в детском саду “Радуга”. – М., 1993.
11. Методические рекомендации к “Программе воспитания и обучения детей в детском саду”. – М.: Просвещение, 1986.

ВІДОМОСТІ ПРО АВТОРА

Біденко Наталія Іванівна – кандидат історичних наук, доцент кафедри історії України ім. В. Винниченка.
Наукові інтереси: історія розвитку освіти України у XX – XXI столітті.

УДК 94 (477,65) “1812”

К ИСТОРИИ БОЛТЫШСКОГО ИМЕНИЯ РАЕВСКИХ

Вадим БУХАРОВ (Кіровоград)

У статті простежуються основні етапи в історії Бовтиська маєтку героя Вітчизняної війни 1812 року Миколи Миколайовича Раєвського і його нащадків, вводяться в науковий обіг раніше невідомі факти і відомості з історії маєтку, а також уточнюється місце розташування центральної садиби Бовтиська маєтку, до і після його розділу між спадкоємцями в XIX столітті, що матиме практичне значення при вирішенні питань розвитку Бовтиська частини Історико-архітектурного заповідника родини Раєвських в даний час.

Ключові слова: маєток, війна, герой, Раєвський.

В статье прослеживаются основные этапы в истории Болтышского имения героя Отечественной войны 1812 года Николая Николаевича Раевского и его потомков, вводятся в научный оборот ранее неизвестные факты и сведения по истории имения, а также уточняется местоположение центральной усадьбы Болтышского имения, до и после его раздела между наследниками в XIX веке, что будет иметь практическое значение при решении вопросов развития Болтышской части Историко-архитектурного заповедника семьи Раевских в настоящее время.

Ключевые слова: имение, война, герой, Раевский.

The article deals with the main stages in the history of the Boltyskiy manor, which belonged to the hero of the Patriotic War in 1812 – Nikolai Rayevsky and his descendants. The author introduces unknown facts and information on the history of the manor and specifies the location of the Boltyskiy central manor before and after its division among the heirs in the XIX century. This research will have practical importance in dealing with the development of the Boltyska part of the historical and architectural reserve of Rayevskys family nowadays.

Keywords: estate, war, hero, Rayevskii.

В исторической литературе имение Раевских “Болтышка” неразрывно связано с именем героя Отечественной войны 1812 года, члена Государственного совета России, генерала от кавалерии Николая Николаевича Раевского и его не менее знаменитых потомков. Однако специальных исследований, посвященных истории Болтышского имения Раевских не существует, за исключением отдельных, и очень отрывочных сведений, упоминаемых исключительно в контексте исследований, освещающих жизнь и деятельность различных представителей семьи Раевских. В немногочисленных краеведческих трудах, представляемая история Болтышского имения не опирается на выверенные первоисточники, во многом надуманна и искажена. Таким образом, отсутствие научного исследования по истории имения, уже напрямую создает определенные трудности при обосновании решений по развитию территории Заповедника семьи Раевских. Данное исследование во многом заполняет созданный вакуум и служит основой для дальнейших научных изысканий по обозначенной теме, с целью дальнейшего практического применения, в том числе, и в музейно-экскурсионной деятельности Заповедника.

Свое название Болтышское имение Раевских получило благодаря селу с одноименным названием Болтышка, в котором находилась экономическая контора имения и главный усадебный дом Раевских. Границы имения пролегали в пределах Чигиринского и Черкасского уездов Киевской губернии, что соответствует современным территориям Александровского района Кировоградской области и Смелянского района Черкасской области. Однако эти плодороднейшие земли не всегда принадлежали древнему дворянскому роду Раевских, и

оказались в их собственности, во многом благодаря кипучей деятельности Светлейшего князя Григория Александровича Потемкина-Таврического, в государственных заботах по преобразованию южных территорий Российской империи не упускавшего и свой личный интерес на вновь приобретенных землях. В самом конце XVIII века князь Потемкин довольно успешно реализовал проект по созданию в центральной части правобережной Украины поистине необъятного вотчинного имения под названием “Смелянщина”, часть земель которого и перешла со временем к его внучатому племяннику, Николаю Николаевичу Раевскому.

Официальная история Смелянщины Потемкина, и соответственно будущего имения Раевских, начинается 2 января 1787 года, когда Григорий Александрович за 2 миллиона рублей серебром приобрел у находящегося на российской службе, генерал-майора, князя Франциска Ксаверия Любомирского его Смелянское имение, находившееся в составе Речи Посполитой. Договор купли-продажи от имени князя Потёмкина в местечке Смела подписал коллежский асессор Тадеуш Бжозовский, по доверенности, выданной ему Светлейшим двумя неделями ранее, 13 декабря 1786 года, в Кременчуге. Иногда правда, в исторической литературе, при упоминании сделки между князьями Потемкиным и Любомирским фигурирует цифра в 6 миллионов рублей серебром, которая принадлежит царедворцу Екатерины II Федору Головкину: *“Князь Потемкин, исчерпав на своей родине все, что могла ему дать благосклонная судьба, стал бросать свои алчные взгляды на пограничные страны... Дело, о котором я говорю, разыгралось в то время, когда Польша составляла предмет его мечты, и весьма возможно, что было бы умнее и менее безнравственно посадить его туда, чем разделить ее на части. Как бы то ни было, но он, со своей стороны, начал принимать те меры, которые зависели от него. Надо было прежде всего приобрести права польского гражданства, а чтобы добиться этого, надо было владеть землями в королевстве, и это заставило Потемкина купить за шесть миллионов, у князя Любомирского, графство Смилу”* [1, с. 208]. Однако сами современники Федора Головкина довольно скептически относились к его мемуарам, призывая с большой осторожностью относиться к излагаемым в них фактам. Не является исключением, ничем более не подкрепленная, совершенно астрономическая сумма сделки по покупке Смелы, о которой якобы договорились Потемкин с Любомирским в воспоминаниях Головкина.

Возвращаясь к покупке Смелянщины, необходимо сказать, что после ее приобретения, Потёмкину стала принадлежать огромная территория Смелянской волости с бывшим движимым и недвижимым имуществом князя Любомирского, находившимся в 187-ми населенных пунктах, *“с подданными обоих полов, как в хозяйстве занятыми и там обитающими, соседями, подсоседками, которые в халупах или землянках проживают, так и теми, которые в Польше или за ее пределами находятся и незаконно от грунтов Смелянских оторваны..., с дворами, фольварками, стодолами, токами, броварнями, каменными и деревянными, кирпичными заводами, вапнярнями, майданами, селитренными фабриками, что во владении указанном находятся, со всеми материалами, для строительства подготовленными, с пахотными и непахотными полями, с посевами, эконогиею сделанными, с сенокосами в степях, лесах и по речным берегам или в болотах, с пущею, со всякими лесами и рощами, огородами, кустарниками, удобствами, с реками, речками, ставками, с их спусками и рыбной ловлей, с мельницами и с них померным, с озерами, с тартаком, с сукновальнями, слободами и в них людьми осаженными”*.

Не останавливаясь на достигнутом, в конце июля того же 1787 года, Светлейший приобретает у князя Станислава Понятовского за 156 тысяч рублей серебром расположенный рядом со Смелянской волостью Мошенский ключ, с местечком Мошны, с предместьями и 11-ю селами и деревнями. И если с Понятовским Григорий Александрович рассчитался сразу и полностью, то Ксаверию Любомирскому уплатил только 1 миллион рублей серебром, а на недостающую сумму написал долговое обязательство или *“дал... на письме удовлетворение”*. Однако обещанного “удовлетворения” в указанные сроки князь Любомирский так и не получил, что привело к подписанию в 1790 году, в Яссах, новых условий по ранее состоявшейся сделке. Согласно этим условиям Потемкин обязался, кроме имеющегося долга в 1 миллион рублей, выплатить и набежавшие за три года проценты в сумме 157 тысяч 500 рублей серебром. Кроме того, новыми условиями предусматривалось, что Григорий Александрович в порядке взаимозачета отдает страстному охотнику Любомирскому своё имение Дубровну в Белоруссии с шикарными охотничьими угодьями, что несколько компенсировало последнему моральные

издержки по затянувшемуся расчету. Все вновь приобретенные польские территории Григорий Александрович Потемкин объединил в одно имение, которое назвал “Смелянщина”, а квартирмейстеру барону фон Тизенгаузену поручил составить подробную карту новых приобретений. К 31 октября 1787 года работа была окончена и вниманию Светлейшего представлена карта под названием: “Карта графства Смелянского светлейшего князя Потёмкина-Таврического Александра Григорьевича”, к которой прилагались таблицы с различными статистическими сведениями по многочисленным местечкам, селам, деревням, хуторам и слободам, которых в новом владении насчитывалось уже более 200. Это пожалуй все, что успел сделать Потемкин для своей Смелянщины. 5 октября 1791 по дороге из Ясс в Николаев князь Потемкин-Таврический скоропостижно скончался, и Смелянщина вступила в длительную полосу раздела между многочисленными родственниками покойного. Имущественные споры по наследству оказались до такой степени непростыми, что в дело вынуждены были вмешаться Екатерина II и Правительствующий Сенат. Указом генерал-губернатора “новоприсоединенных” губерний генерал-аншефа Т.И. Тутолмина, окончательную точку в разделе “правобережного” наследства Потемкина поставил Брацлавский уездный суд, решением которого от 28 июня 1794 года Смелянщина делилась поколенно на три части между наследниками трех сестер Потемкина, в результате чего: Энгельгардтам отошло – 6 долей, Самойловым – 2 доли, генералу Н. Высоцкому и Д. Лопухиной – также 2 доли.

В результате состоявшегося раздела, старшей племяннице князя Потемкина и матери Николая Николаевича Раевского, Екатерине Николаевне Давыдовой (в девичестве Самойловой и первом браке Раевской), достался из состава Смелянщины богатейший Радивановский ключ, состоящий из “местечка Камянки и сел: Юрчихи, Тимошевки, Несватового, Бирок, Ивангорода, Омельгорода, Проскуровки, Болтышки, Голикового, Эразмовки, Крымок, Бандурового, Ясиноватки, Шпаковки, Ставидел, Красноселицы, Баландино, Буртов, Кохановки, Радивановки, Березовки, Телепино, Вербовки, Лебедовки, Ревовки, Плякового, Ребедайлихи, Стрымовки” [2, с. 89]. Даже неполный перечень всех населенных пунктов ключа, не считая земель, лесов, рек и озер производит поистине неизгладимое впечатление.

Перебравшись из Санкт-Петербурга в Каменку, семейство генерал-майора Льва Денисовича Давыдова зажило в унаследованном его женой имении широко и вольготно, ни в чем себе не отказывая. “Богатство Екатерины Николаевны, полученное от Потемкина, было так велико, что из заглавных букв ее имений можно было составить целую фразу: “Лев любит Екатерину” [3, с. 14]. Жизнь на широкую ногу требовала и широких затрат. Села и деревни Каменского имения начали продаваться одно за одним, что не могло не огорчать Николая Николаевича Раевского, рассчитывавшего на свою долю в постоянно уменьшающемся наследстве матери.

Наконец, внимая настойчивым просьбам старшего сына, Екатерина Николаевна Давыдова решила отделить его, о чем и подала прошение 15 января 1805 года на имя Александра I, в котором излагала следующее: “Имею я четырех сыновей, всех ко мне почтительных с должным повинованием и матернему моему сердцу равно любезных: от первого брака генерал-майора и кавалера Николая Николаевича сына Раевского, от второго брака: Двора Вашего Императорского Величества действительного камергера Петра, Кавалергардского полка полковника Александра и малолетнего Командора Василия Львовых детей Давыдовых. Но как сын мой, рожденный от первого брака, в таких уже летах, что может сам имением управлять, давно уже женат, имеет детей, то и вознамерилась я его отделить, чтоб он при жизни моей устроил свое хозяйство и делать мог собственными своими трудами приобретение в пользу своих детей” [4, с. 667].

Далее в прошении говорится о том, что из имеющихся у Екатерины Николаевны владений она уже отдала Николаю Николаевичу усадебный дом на каменном фундаменте в центре Москвы (напротив Благородного собрания) и Васильевскую дачу возле Калужской заставы с оранжереями, строениями и садом, расположенную по обе стороны Москвы-реки. Остающиеся за ней в центральной части России небольшие поместья и дома, Екатерина Николаевна оставляет за собой и детьми от второго брака. Главная же часть наследства Николая Николаевича Раевского приходилась на Каменское имение его матери. В прилагаемом к прошению расчете подробно перечисляются экономии, фольварки, деревни и села имения, в которых на момент раздела состоит 10 тысяч 307 душ мужского населения. Каменское имение делится на четыре равные части (по числу сыновей), и из этих частей она отдает Николаю

Николаевичу Болтышскую экономию, состоящую из сел Болтышка и Ивангород, деревень Омельгород, Стримовка и Бирки, не считая хуторов и фольварков экономии. Село Еразмовку и деревню Несватково из состава Болтышской экономии, она также отдает Раевским, но они перейдут в их законное владение только после ее смерти. Из причитающихся Николаю Николаевичу 2 тысяч 570 душ (четвертая часть) мужского населения Каменского имения, в Болтышской экономии в январе 1805 года проживало 1 тысяча 864 человека. Недостающие 706 человек Екатерина Николаевна компенсировала следующим образом: 422 человека перейдут во владение Раевских после ее смерти вместе с Еразмовкой и Несватково, а за остальных она готова заплатить, из расчета 150 рублей за человека, то есть 43 тысячи 650 рублей. Но так как вместе с Болтышской экономией Николаю Николаевичу Раевскому достаются и долги его матери по экономии (как казенные, так и партикулярные – т. е. частным лицам), в размере 107 тысяч 379 рублей, то переходящий на Раевских долг взаимозачетом уменьшается на эти 43.650 рублей. Помимо богатейших черноземов, рек и озер Болтышской экономии Николай Николаевич унаследовал и дубовый лес Нерубай, широкой полосой проходящий южнее деревень и сел экономии, вплоть до границ Елисаветградского уезда Херсонской губернии. Помимо Нерубая и обширных черноземов экономии, что в общем-то и составило основную часть богатого наследства, Раевские унаследовали два винокуренных завода в Болтышке и Еразмовке, кирпичный завод, конезавод и множество мельниц, как водяных, так и ветряных.

Став в одночасье владельцем помещиком и укрепив таким образом свое финансовое положение, Николай Николаевич Раевский рассчитался в первую очередь с неотложными долгами, продав Бирки и Стримовку помещику Чигиринского уезда маршалу Красносельскому, а деревню Омельгород владельцу села Трилеса того же уезда, Василию Безрадецкому [5, с. 534, 542]. Затем еще некоторое время раздумывал о своем будущем, и по мере продвижения интересов Наполеона на восток Европы, генерал-майор Раевский в 1807 году вновь поступил на военную службу, где своими подвигами в русско-шведской, русско-турецкой и русско-французских войнах навсегда вписал свое имя золотыми буквами в историю Отечества.

В последующие годы Болтышское имение не только не сократилось, а даже расширилось за счет покупки в 1811 – 12 гг. у родного дяди Николая Николаевича, графа Александра Николаевича Самойлова (владелец второй, “самойловской” доли наследства Потемкина), села Сунки, деревень Залевки и Бузуковец в Черкасском уезде Киевской губернии, что составило Сунковскую экономию Болтышского имения Раевских. Имение все эти годы многократно закладывалось, перезаклаживалось, очищалось от долгов и опять закладывалось, в основном на Киевских контрактах и банках, что в общем-то составляло обычную практику получения расходных денег поместным российским дворянством времен Александра I.

Несмотря на заботы по увеличению имения, особых видов на Болтышское имение Николай Николаевич Раевский никогда не делал, да и его семья вплоть до 1824 года постоянно проживала в основном в Каменке, Киеве и Санкт-Петербурге, что до определенного времени устраивало семью Раевских. В летнее время Раевские часто бывали в бывших Ломоносовских владениях под Санкт-Петербургом, которые унаследовала жена Николая Николаевича, Софья Алексеевна Раевская, приходившаяся внучкой великому ученому, иногда в небольшом родовом имении Екимовское в Орловской губернии и все в той же Болтышке, которая, как уже говорилось, в бытность Николая Николаевича служила основным инструментом поступления денег в семейный бюджет. Несмотря на абсолютно положительную динамику в ведении хозяйственной деятельности имения, получаемых средств все же не хватало для обеспечения всех потребностей семьи Раевских, а тем более удовлетворения долговых обязательств и начисляемых на них процентов, которые начинали расти в геометрической прогрессии, угрожая существованию самого имения, которое в любой момент могло пойти с молотка.

Чтобы этого не произошло, Николай Николаевич Раевский после окончания наполеоновских войн обратился к Александру I с прошением о выделении кредита Государственного казначейства для покрытия своих долгов. Несмотря на значительный размер запрашиваемой суммы, Император не мог отказать одному из лучших своих генералов, блестяще показавшему себя в сражениях и походах 1812, 1813, 1814 и 1815 гг.

12 июня 1815 года состоялся высочайший именной указ Его Императорского Величества, согласно которого, для погашения долгов генерала от кавалерии Николая Николаевича Раевского из средств Государственного казначейства была выделена ссуда в размере 1

миллиона 38 тысяч 900 рублей, по “правилам 25-летнего банка” (т. е. на 25 лет), под залог “предоставленного им имения, считая на каждую душу по 300 рублей”. Министр финансов Д.А. Гурьев распорядился Казначейству удержать из выделенной ссуды долг Н.Н. Раевского Заемному банку в размере 157 тысяч 152 рублей 55¼ копейки, а остальную сумму в размере 881 тысячи 747 рублей 44¾ копейки перечислить в Киевскую казенную палату в распоряжение Киевского гражданского губернатора П.С. Черепанова, на столе у которого уже находились списки кредиторов генерала Раевского.

Интересна расписка Николая Николаевича, в которой помимо Болтышского имения, указана малоизвестная собственность семьи Раевских в центральных регионах России, которая пошла на обеспечение ссуды. Не стал Николай Николаевич указывать только родовое имение Екимовское и часть бывших Ломоносовских владений под Санкт-Петербургом. Эту собственноручную расписку генерала от кавалерии Раевского стоит привести полностью: *“Я, ниже подписавшийся, дал сие обязательство Государственному казначейству в том, что Всемилостивейшее назначенные мне Высочайшим Его Императорского Величества Указом 12-го июля 1815 года в ссуду под залог представляемого мною недвижимого имения, состоящего:*

- в Киевской Губернии, Чигиринского Повета, в Селениях Болтышке 736, Ивангороде 588, Проскуровке 62, Еразмовке 212, Черкасского Повета Селениях Сунках 679, Бузуковце 108 и принадлежащих жене моей в селе Залевки 314, равно и матери моей Генерал Майорше Давыдовой по жизнь Чигиринского Повета в селе Несватково 182 души, на залог коих и прибавляю данных мне от них доверенностей и того двух тысяч восемьсот пятидесяти одной души.

- в Тульской губернии, в уездах Каширском и Чернском 270 душ, в Новгородской губернии Устюжского уезда в селе Староме 63-х, в деревне Курьевановой Дубраве 20-ти, Залеске 45-ти, итого 128 душ.

- в Воронежской губернии, Землянского уезда, в селах Успенском 214-ти, а всего трех тысяч четырехсот шестидесяти трех душ, считая на каждую по 300 рублей Государственными ассигнациями, один миллион, тридцать восемь тысяч девятьсот рублей.

Обязан я, и наследники мои, заплатить Государственному Казначейству исправно в течении 25 лет, считая с 1-го мая 1816 года и с процентами по правилам 25-летнего Банка согласно приложенному у сего за подписанием моим расчету, предоставляю однако же себе и наследникам своим право выплатить Государственному Казначейству капитал сей и прежде поставленного срока с причитающимися по день платежа процентами, как то правила Банковые дозволяют, а в случае моей или наследников моих неисправности в платежах, я предоставляю с вышеозначенным закладываемым имением, которое до выплаты всего долга остается в обеспечении казны, с принадлежащими к оному землями, лесами и разными другими угодьями под запрещением поступившим на основании правил Банковых – в неприменном исполнении всего вышеописанного даю Государственному Казначейству сие обязательство за подписанием моим и с приложением Герба моей печати” [6, 1, 4].

На долгие годы обязательства по ссуде стали нелегким испытанием, как для всей семьи Раевских, вынужденных после 1815 года несколько пересмотреть свои расходы, так и для самого Болтышского имения, от успешной деятельности которого теперь во многом зависела регулярность платежей в Государственное казначейство. Этот долг еще очень долго “висел” на наследниках имения и был окончательно погашен только в далеком 1863 году внуками Н.Н. Раевского, Михаилом и Николаем Раевскими. Но пожалуй именно эта ссуда, и как следствие, длительное наложение запрещения на находящееся в залоге имение, сохранило его в неприкосновенности, уже как родовое имение Раевских, а его внук, тоже Николай Николаевич Раевский, даже вернул в состав имения, проданное некогда его дедом, село Бирки.

После окончательного низложения Наполеона в 1815 году, генерал от кавалерии Николай Николаевич Раевский остался командовать 4-м пехотным корпусом, с которым был в своем последнем походе под началом Александра I. Штаб корпуса, после его возвращения в пределы России, разместился в Киеве, а дивизии и полки в местах постоянной дислокации в пределах Киевской губернии, что вполне устраивало генерала Раевского, ставшего на многие годы одним из главных лиц в Киеве и своей “родной” Киевской губернии. О Раевских в Киеве оставила свое воспоминание Анна Петровна Керн, которой удалось посетить губернскую столицу в

сообществе своей матери в 1817 году: “и там я имела счастье вместе с нею посетить бесподобное семейство Раевских. Впечатление незабвенное и вполне эстетическое. Николай Николаевич представил жене своей моего мужа, назвав его: “*mon frère d'armes*” (мой брат по оружию). Она сейчас приняла меня под свое покровительство, приглубила и познакомила со всеми дочерьми своими. Старшая, полная грации и привлекательности, сама меня приласкала. Это красавица Нина (Екатерина – авт.), о которой потом вспоминал Пушкин. Меньшая была Мария, кроткая брюнетка, вышедшая потом за Волконского. Я многих там увидела, с которыми потом довелось встречаться в свете” [7, с. 231].

Не забывал Николай Николаевич и свою “кормилицу” Болтышку, из которой в мае 1820 года отправился вместе с семьей в знаменитое путешествие по Кавказу и Крыму. В современном Днепропетровске к ним присоединился Александр Сергеевич Пушкин, оставивший лучшую в истории характеристику генерала Раевского: “Мой друг, счастливейшие минуты жизни моей провел я посреди семейства почтенного Раевского. Я не видел в нем героя, славу русского войска, я в нем любил человека с ясным умом, с простой, прекрасной душою; снисходительного, попечительного друга, всегда милого, ласкового хозяина. Свидетель Екатерининского века, памятник 12 года; человек без предрассудков, с сильным характером и чувствительный, он невольно привяжет к себе всякого, кто только достоин понимать и ценить его высокие качества” [8, с. 11].

В 1824 году Николай Николаевич Раевский по состоянию здоровья увольняется из армии в бессрочный отпуск, и переезжает на постоянное место жительства из Киева в Болтышку. Этот, во многом вынужденный переезд деревню, был следствием непростого финансового положения, в котором продолжала находиться семья Раевских, о чем вполне определенно высказался сам Николай Николаевич в письме к младшему сыну: “обстоятельства наши нехороши, что правда я должен жить в Болтышке, иначе состояние мое не позволяет. Когда б мог продать Сунки, а еще лучше и Болтышку, я б в нужде не был. Жил бы в Москве и в Екимовском” [9, с. 389]. Однако этого в его жизни уже никогда не произойдет, и как окажется, именно с Болтышкой навсегда свяжет свою историческую память один из самых знаменитых, и пожалуй, наиболее обаятельных, героев Отечественной войны 1812 года, генерал от кавалерии Николай Николаевич Раевский.

После переезда из Киева семья Раевских обосновалась на территории, более чем скромной, центральной усадьбы Болтышского имения, состоящей из небольшого дома, флигеля и некоторых хозяйственных построек. Усадьба располагалась на преобладающем над Болтышкой плато в центре села, с которого открывался живописный вид практически на все село, долину речки Болтыш с водяной мельницей на дамбе и Покровскую церковь с восточной стороны. Рядом с центральной усадьбой, на берегу Болтышского озера, в так называемой нижней господской усадьбе, постоянно проживал бессменный управляющий имением, отставной подполковник Петр Иванович Паули. О том, что семья Раевских не готовилась проживать в Болтышке, а сам переезд из Киева был быстрым и вынужденным, свидетельствует довольно подробное описание господских хозяйственных строений, из которого видно, что усадьба к приезду именитых хозяев в Болтышку специально не готовилась. Все оставалось таким, как и многие годы до этого, даже одноэтажные усадебный дом и флигель, в которых после переезда разместились Николай Николаевич Раевский с женой Софьей Алексеевной и дочерьми Еленой и Софьей, не были перестроены и оставались под крышей, крытой соломой, что конечно же, абсолютно не соответствовало тому уровню, к которому привыкли Раевские проживая в Каменке, Киеве и столицах империи. Ничего не изменится в строениях центральной усадьбы Болтышского имения и после смерти Николая Николаевича в 1829 году. Дома и постройки постепенно обветшают и в таком виде будут впервые описаны 26 января 1869 года, когда имение вступит в завершающую полосу раздела между наследниками. Из сохранившегося описания видно, из каких строений состояла центральная усадьба Болтышского имения в бытность Николая Николаевича Раевского:

1. Дом деревянный обложенный кирпичом, снаружи ветхий, совершенно разрушающийся, длиной 15-ти, шириною $6^{2/3}$ сажень (32 метра х 14,2 метра, общ. площадью 448 м² – авт.). В нем комнат девять, сени большие одни, малых двое и буфет один, крытый соломой; окон со стеклами – 14, без стекол – 12, печей огревательных кирпичных – 3, варистая – 1, дверей

столярной работы – 5, ординарных простых – 9, во всем этом доме полы деревянные тоже ветхие.

2. Флигель деревянный обложен снаружи кирпичом, требующий починки. В нем комнат – 8, кухня – 1, сеней небольших – 2, окон с двойными рамами со стеклами – 10, ординарных – 4, полы во всех комнатах деревянные ветхие, печей обогревательных – 3, варистая – 1, дверей растворчатых – 2, ординарных – 10, дверь двойная со стеклами – 1, покрыт соломою, длиною – 12-ти, шириною – 4 сажня (25,60 x 8,53 метра, общей площадью – 218,48 м²), при нем два крыльца и сад небольшой, в опустошенном состоянии.

3. Изба о трех помещениях для кухни и людской крытый соломою старый, в нем печей обогревательных – 2, варистая – 1, чуланов – 2, дверей ординарных – 7, окон со стеклами – 10, без деревянных полов, длины – 12, ширины 2 сажени 2 аршина (25,60 x 5,69 метра, общей площадью – 146 м²).

4. Сарай вновь построенный, длиною 10,5, шириною 3,5 сажень, стены в заборе, ворота – 1, двери – 1, соломою покрытый.

5. Погреб вновь построенный кирпичный, в нем дверей – 2.

6. Погреб деревянный совершенно ветхий, в нем дверей – 2.

7. Кузница длиною – 4, шириною – 3,5 сажени в столбах, стены хворостяные, обмазаны глиною, двери – 1, ветхая.

8. Ледник деревянный крытый соломою, совершенно ветхий.

9. Колодец во дворе с деревянным срубом и колесом, требующий починки. Все эти строения обнесены плетнем хворостяным, который довольно старый [10, с. 113, 114].

Несмотря на полное отсутствие роскоши и построек, которые принято именовать дворцами знати, Болтышское имение постепенно было обжито, и даже задышало уютным сельским помещичьим бытом, в котором довольно ярко проявились индивидуальные особенности семьи Раевских, например, привитая Николаем Николаевичем своим детям, а затем передаваемая ими из поколение в поколение, любовь к цветам, оранжереям и непременно зимнему саду в доме. В письме к сыну Николаю на Кавказ, генерал Раевский напишет в 1827 году из Болтышки: *“Мое утешение здесь – новая оранжерея, которую пристроил к комнатам сестер, так что в оную окошко и дверь, удалась прекрасно, – у нас морозы 17 градусов, а я в 12-ти градусной температуре под грунтовыми лаврами и маслины, окружен цветами, зеленью, пью кофей и обедую... один. Последнее только портит все; я ее выстроил для сестер, для ранних цветов, однакож два дерева покрыты апельсинами и померанцами, твоя-ж оранжерея весьма невыгодна, я обратил ее в виноградную”* [9, с. 418].

Вообще все Раевские, и особенно их внуки, немало способствовали распространению в селах имения сельскохозяйственного образования, культивировали выращивание лучших сортов плодовых деревьев и прочих плодово-ягодных культур, приложили немало сил для развития декоративного цветоводства. Например оранжереям Болтышки, в которых селекционная работа велась на довольно высоком научном уровне, а коллекции пополнялись очень избирательно самими Раевскими, могли позавидовать даже лучшие ботанические сады России. Некоторое представление о Раевских-естествоиспытателях и оранжереях Болтышки дает письмо коменданта Нерчинских рудников в Сибири, где содержались декабристы, адресованное Николаю Николаевичу Раевскому-младшему от 22-го июля 1833 года: *“Получив из Кяхты семена разных китайских растений, я предлагал сестре вашей, княгине Марии Николаевне Волконской, яко большой охотнице заниматься разведением цветов, получить часть оных; на что получил ее отзыв: если Вы расположены уделить сколько-нибудь для меня, то лучше пошлите брату моему в Болтышку, имеющему там хороших садовников, где с пользою все может быть употребленным. По поводу тому, при сем посылаю Вам 60-т сортов разных семян китайских, которые как полагаю не откажете принять, ради удовлетворения, и с Вашей стороны желания княгини”* [11, с. 162].

В Болтышке семья Раевских вела уединенный и довольно замкнутый образ жизни, проводя немало времени в Москве, Санкт-Петербурге, Полтаве, Одессе и за границей, особенно Софья Алексеевна с детьми. И тем не менее, в разное время в гостях у Николая Николаевича Раевского успело побывать немало людей, составлявших цвет киевского и российского общества, боевых товарищей и будущих декабристов. В 1820 – 1821 гг. в имении Раевских побывал великий русский поэт Александр Сергеевич Пушкин, о чем свидетельствует исследование жизни и

творчества еще одного русского поэта Якова Полонского: *“Не доезжая до Одессы, в Елисаветграде, Полонский расстался с попутчиком своим Александром Уманцем... Полонский знал, что в Елисаветградском уезде квартирует полк, в котором служит Николай Орлов, – разыскал его. Встретились, и Орлов предложил навестить в расположенное неподалеку степное село Болтышку, имение родственников его – Раевских. Там когда-то побывал Пушкин – уже ради этого стоило завернуть туда. В Болтышке Полонскому показали хату, где жила старушка, няня Раевских. Она угостила гостя арбузами, вареньем и чаем и рассказывала о Пушкине (“как раз вскочил он с этого самого диванчика и стал декламировать” [12, с. 29].*

Еще при Николае Николаевиче Раевском, для улучшения хозяйственной деятельности, Болтышское имение было структурировано и разделено на несколько экономий, с обязательным подчинением Болтышской экономической конторе, и этот порядок был сохранен вплоть до начала раздела имения между наследниками в 1854 году. Болтышской экономической конторой руководил главный управляющий имением, которому подчинялись управляющие следующих экономий:

1. Болтышская экономия – расположилась на 5795 десятинах земли и включала в себя винокурный завод, кирпичный завод, конезавод, кузницы, мельницы и столярные производства. В селе была деревянная пятикупольная Покровская церковь, которая сгорела в 1845 году и была заново отстроена на деньги экономической конторы в 1847 году. В 1887 году церковь была расширена приделами.

2. Ивангородская экономия – была несколько меньше и включала в себя 3890 десятин земли. В селе имелась деревянная церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы *“о времени построения которой не помнили даже местные жители”*, а также прекрасный фруктовый сад, раскинувшийся на 48 десятинах, который основал в 1880-е годы внук Николая Николаевича Раевского, генерал-майор Михаил Николаевич Раевский, известный на всю страну плодовод и садовод.

3. Еразмовская экономия – с деревней Проскурровка включала в себя винокурный завод, и располагалась на 2180 десятинах земли. В начале 1840-х годов зять Н.Н. Раевского, граф М.Ф. Орлов планировал основать в Еразмовке стекольный завод, но как и многое из того, что было им задумано, осуществить он так и не успел. До освящения в 1855 году каменной Крестовоздвиженской церкви, воздвигнутой над захоронением генерала от кавалерии Н.Н. Раевского, в селе с незапамятных времен была деревянная Богословская церковь, окончательно прекратившая свое существование в 1886 году.

4. Сунковская экономия – с деревнями Залевки и Бузуковец, также включала в себя винокурный завод и по площади превосходила Болтышскую экономию, располагаясь на 6232 десятинах, в основном пахотных земель. В 1860 году иждивением Софьи Николаевны Раевской в селе построена каменная Троицкая церковь.

5. Нерубаевская лесная дача – заключала в себе 3104 десятины отличного дубового леса, который по достижении сортовой спелости отправлялся на экспорт, в основном в Германию, Англию и Голландию.

Николай Николаевич Раевский по своему любил Болтышку, ее тишину, уединенность и конечно же непременно оранжереи и сады, с ухоженными деревьями, растениями и цветами. Знаменитый партизан 1812 года Денис Васильевич Давыдов так отзывался о жизни Н.Н. Раевского в Болтышке: *“Там, с ежедневным восхождением солнца, мы видели его в простой одежде поселянина, копающего гряды и сажающего цветы, с беспечностью о хвале, гремящей деянью его за пределами сего мирного приюта, и наслаждающегося с восторгами младенца успехами невинных трудов своих. Там занимался он мелочными для ума его хозяйственными заведениями, с заботливостью вникая в судьбу своих подданных и устраивал их благосостояние. Обладая умом просвещенным, и обладая страстью к испытанию природы во всех ея отраслях, он излечивал страждущих телесными недугами... озаренный славою искусного полководца, достигший высоких званий и почестей, обожаемый, благословляемый как отец, чтимый как герой войсками, им предводительствованными – возвращался по окончании войны в сельское свое убежище, к своей семье, к своим цветам и огородам” [13, с. 22].*

После неудавшегося восстания декабристов на Сенатской площади 14 декабря 1825 года, и фактического разгрома семьи, часть которой оказалась в ссылке, а другая без особых видов на

будущее, Николай Николаевич очень быстро постарел. За пять месяцев до смерти, в своем последнем (из сохранившихся – авт.) письме к младшему сыну, переданному с Александром Сергеевичем Пушкиным на Кавказ, он с грустью писал: *“Ты, мой друг, утешение нашего семейства, коего, как тебе известно, положение довольно грустно, во всех отношениях. Брат Александр (брат Н.Н. Раевского-мл. – авт.) дурачествами навлек себе и нам огорчений... Я ездил в Петербург, чтоб представить истину и хотя был принят с благоволением, но мне сказано было, чтоб я о сем не говорил ни слова Государю... Итак, прожив больным в Петербурге месяц, я представился и откланялся, и через два дня уехал. Теперь ожидаю просухи чтоб возвратиться в Болтышку. Катенька счастлива в своем семействе, муж ее (граф Орлов – авт.) человек бесценный, нам истинный родной, дети премилые, но дела его не в цветущем положении, деревня, в которой он, как заключенный, прескучная, грустная пустыня. Но они здоровы и Орлова характер в веселости не изменяется. Машенька здорова, влюблена в своего мужа, видит и рассуждает по мнению Волконских, и Раевского уже ничего не имеет, в подробности всего войти не могу, и сил не станет, я и писал к ней неделю тому назад в последний раз. Аліона (вторая дочь Елена – авт.) по нездоровью своему уже положила остаться в девках, а Софья бесценная, как ожидать должно по обстоятельствам, будет иметь ту же участь. Мое положение таково, что я и в деревне чем жить весьма умеренно едва-едва имею и впредь лучшего не вижу, словом все покрыто самой черной краской... Я креплюсь духом, мой друг. Благодарю Бога, он дал мне еще силы переносить обстоятельства, а не задумался б ни на минуту, когда б дело шло обо мне одном, это видит Бог, – но будущность сестер и всех вас мне тягостна”* [9, с. 442].

16 сентября 1829 года Николая Николаевича Раевского не стало. При его кончине в Болтышке присутствовала практически вся его семья, включая брата по матери Петра Давыдова, и ссыльного генерала-декабриста Михаила Орлова, который так описал последние минуты жизни своего тестя: *“Верный друг, нежный отец, истинный сын Отечества и Православной нашей церкви, он сохранил до последнего своего дыхания отличительную черту своего сердца – способность любить и умирающею рукою успел еще благословить неутешное свое семейство”* [13, с. 1].

Не пожелав оставаться в осиротевшей Болтышке, Софья Алексеевна Раевская с двумя дочерьми, Еленой и Софьей, сразу и навсегда покидает имение, и уезжает сначала к сыну Александру в Полтаву, а во второй половине 1835 года переезжает в Италию, где и заканчивает свой жизненный путь в 1844 году. Финансовым обеспечением проживания семьи в Италии была выхлопотанная через Александра Сергеевича Пушкина пенсия вдове, в размере полного оклада Н.Н. Раевского, что составляло 10.000 рублей в год, а также небольшая часть средств от доходов Болтышского имения, остающихся после погашения долгов по кредиту. До 1839 года, пока был жив бессменный управляющий имением Петр Иванович Паули, о состоянии хозяйства можно было не беспокоиться. Александру Николаевичу Раевскому, взявшему на себя все заботы по контролю за деятельностью имения, оставалось решать общие финансовые вопросы, что он успешно и единолично делал, вплоть до 1854 года. Все эти годы имение жило своей жизнью, менялись управляющие, но каждый год 16 сентября неизменно готовился богатый поминальный стол, за упокой души всех ушедших из жизни Раевских. В накладных Болтышской экономической конторы это событие всегда отображалось количеством отпущенных продуктов для стола: *“Отпущено для поминального обеда за упокой их Высокопревосходительства Николая Николаевича, Софьи Алексеевны, их Превосходительства Николая Николаевича и Екатерины Петровны, масла коровьего 10 фунтов и творогу 2 пуда, индиков 5 штук, гусей 3 штуки, уток 7 штук, курей 12 штук”* и т.д. [10, с. 75].

В 1854 году, после возвращения из Италии младшей из дочерей генерала Раевского, Софьи Николаевны Раевской, которая, как и предсказывал отец, замуж так и не вышла, имение начинает постепенно дробиться между наследниками владельческой фамилии. Первой из них была Софья Николаевна, которая на законных основаниях вступила во владение своей частью наследства – Сунковской экономией (без деревни Бузуковец) в Черкасском уезде. Экономия была выведена из состава Болтышского имения и стала именоваться Сунковским имением Софьи Николаевны Раевской.

Недолго оставалась неразделенной между двумя сыновьями генерала от кавалерии Николая Николаевича Раевского и судьба основной части имения в Болтышке. 15 января 1861 года граф

Ностиц Иван Григорьевич женился на единственной дочери старшего из сыновей, полковника и камергера Александра Раевского (1795 – 1868), Александре Александровне Раевской, и в качестве приданого за невестой получил половину вотчинного имения Раевских. Вторая часть Болтышского имения осталась за двумя сыновьями, умершего в 1843 году, младшего из братьев Раевских, генерал-лейтенанта Николая Раевского (1801 – 1843).

Таким образом, в 1864 году Болтышское имение было разделено на две равные доли, владельцами которых стали: первой доли – совсем юный граф Григорий Иванович Ностиц (правнук генерала от кавалерии Н.Н. Раевского), второй доли – недавние студенты Московского государственного университета, поступившие по его окончании на военную службу, братья Раевские, Николай и Михаил Николаевичи (внуки генерала от кавалерии Н.Н. Раевского). Была составлена подробная карта Болтышского имения, в которой со всей скрупулезностью учтены удобные и неудобные земли, леса, луга, земля под господскими строениями, в общем все движимое и недвижимое имущество по имению. Собственники, по своей молодости, в разделе не участвовали, его за них решили ближайшие родственники, начертав на полях карты *“Раздел этот размежеван и обе части признаем равными”* и подписались: граф Алексей Бобринский, Софья Раевская, Николай Давыдов [14, с. 1].

Согласно произошедшего раздела граф Ностиц получил в свое владение Еразмовскую экономию полностью и половину Болтышской, что составило 2465 десятин пахотной земли. Досталась Григорию Ностиц и деревня Бузуковец из Сунковской экономии Софьи Раевской, за которой числилось 180 десятин земли. Из лесных угодий Ностиц получил половину леса Нерубай со следующими урочищами: Пальчиков, Деркачев, Зарудный и Лысогорск, что составило 1653 десятины леса, плюс 84 десятины леса в Бузуковце. Главная усадьба Раевских в Болтышке, со всеми постройками, включая дом, в котором умер Николай Николаевич Раевский в 1829 году, при разделе имения также осталась за графом Ностиц. Данный факт несколько не укладывается в общую логику состоявшегося раздела, но Софья Николаевна Раевская руководя разделом имения, знала, что делала, оставив за прямыми наследниками и продолжателями рода Раевских нижнюю господскую усадьбу на берегу озера, в которой ранее жили управляющие имением. Озеро при разделе осталось за Раевскими, так что будущая усадьба братьев на берегу, по своему местоположению, смотрелась гораздо более живописно, нежели бывшая вотчинная, пускай и возвышающаяся несколько над селом, но находившаяся вдали от воды. Когда имение было единым, об этом никто не задумывался, теперь же надо было делать выбор и Софья Николаевна его сделала. Да и по большому счету, в самой, уже ветхой и разрушающейся господской усадьбе Раевских, доставшейся графу Ностиц, через тридцать с лишним лет осталось совсем немного из того, что напоминало о жизни в ней Николая Николаевича Раевского и его семьи. Все Раевские давно разъехались из Болтышки, забрав с собой все самое необходимое и дорогое из семейной мебели, обстановки и вещей. Осталось или очень личное, им не принадлежащее, или второстепенное, на что потомки уже не обращали внимание. Из очень личного, что было затем передано в новый дом Раевских на берегу озера, в бывшем господском доме сохранялись: *“библиотека, которая, как оказалось на спросе у служащих, принадлежит собственно госпоже Софье Николаевне Раевской”* и *“в этом же доме находятся два небольшие шкафа, в одном из них хранится разная посуда, а в другом вещи покойного генерала Раевского, которые опечатаны, заперты и ключи находятся у 2-жи Софьи Николаевны Раевской”* [10, с. 117 (об.)].

Что же получили при разделе родового имения братья Раевские? Из материалов *“Дела о вводе во владение имением в селах Болтышка и Ивангород ротмистра М.Н.Раевского за 1871 год”* мы узнаем следующее:

“По указу его Императорского Величества временное отделение Чигиринского уездного полицейского управления исполняя... о вводе во владение помещиков Николая и Михаила Раевских недвижимым имением, доставшимся им по отдельному акту, совершенному в Санкт-Петербургской палате Гражданского суда 18 сентября 1864 года под № 24, заключающемся в земле, состоящей Чигиринского уезда при селениях Ивангороде и Болтышке, а именно: пахотной – 2599 десятин и леса под названием Пряников, Попов, Ямне, Куцов и Нерубай – 1536,5 десятин, а всего 4135 с половиной десятин, с усадебною и неудобною, как показано на плане границах этой части разделенного имения, винокурненным заводом, с прудом и со всеми к оным принадлежностями, посудою, пристройками и топчаном, водяною на реке Болтышке и

двумя ветряными мельницами, нижнею господскою усадьбою в с. Болтышке, что у берега озера, где помещался Болтышский эконоом, со всею принадлежащею к сей усадьбе землею, как огороженною, так и не огороженною, старым Болтышским и Ивангородскими токами, со всеми находящимися в этой части делимого имения экономическими строениями, а также имеющимся при делимом имении скотом, земледельческими орудиями, хлебом в зерне и скирдах, разным материалом и другими принадлежностями” [15, с. 4].

Необходимо сказать, что старший из братьев Раевских, тоже Николай Николаевич Раевский-внук (1839 – 1876) уже после официального раздела Болтышского родового имения увеличил долю Раевских за счет покупки 12 июня 1867 года у разорившегося помещика Игнатия Ксаверьевича Красносельского Бирчанской экономии, что возле Александровки. Этим была в некоторой степени восстановлена историческая справедливость и Бирки с с. Стримовка, через полвека, снова вернулись в состав родового имения. В “данной”, закрепляющей Бирки вновь за Раевскими сказано: “Данная по указу Его Императорского величества из Киевской Палаты Гражданского Суда выдана помещику Штабс Ротмистру Гвардии Николаю Николаевичу Раевскому в том, что Киевское Губернское управление при сообщении от 7 июня 1867 года за № 10493 препровождает дело о продаже имения помещика отставного майора Игнатия Ксаверьева Красносельского с. Бирки вторые Чигиринского уезда, и из дела этого видно: что на удовлетворение долгов помещика Красносельского село Бирки вторые Чигиринского уезда, в котором земли показано 1496 десятин, оцененного вместе с строениями на ней находящимися 21480 рублей; на продажу какового имения назначены были торги 31 января 1866 года, на каковые явились уполномоченный от крестьян села Бирки Коллежский секретарь Виктор Дунаевский и Штабс Ротмистр Гвардии Николай Николаевич Раевский, предложив первым за имение 25.025 рублей” [16, с. 1].

После гибели в Сербии, в августе 1876 года, старшего из братьев, Николая Николаевича Раевского – внука, единоличным и вторым по счету, владельцем Болтышского имения, стал младший брат сербского героя, генерал-майор Михаил Николаевич Раевский (1841 – 1893). Начав с постройки нового усадебного дома на берегу пруда (на месте бывшего дома Болтышского эконома), Михаил Николаевич строил далеко идущие планы относительно развития имения в целом. В 1877 году, перед отправкой в действующую армию, он с Софьей Николаевной Раевской наведлся в имение, и в письме к своей жене, Марии Григорьевне Раевской (ур. княжне Гагариной) оставил следующее впечатление о посещении Болтышки: “Софья Николаевна была со мною и Матушкою (мать братьев Раевских, Анна Михайловна Раевская, рожденная княжна Бороздина – авт.) в Болтышке. Дом штукатуруется; он ничего не представляет великолепного, но очень симпатичен. Комнаты скорее малы. Сада не узнать: в него положено до 1.600 рублей – и только на старую половину, но действительно сад неузнаваем, совершенно изящный сад. В саду розы собираются цвести, а ирисы цветут. В лесу гибель цветов, именно белые фиалки! Как в Крыму, прекрасный *Veobascut*, дикие ирисы, анемона белая, высокая в роде японской..., ландыши и много другого” [17, с. 9].

14 августа в очередном письме он опять вспоминает Болтышку: “... Сколько рыбы в Дунае – непостижимо. Так в один затон вытянули 3 карпии (сазан), каждый от 12 до 18 фунтов веса, и множество мелких стерлядей, головлей, лещей и множество сомов... Как бы я хотел иметь в Болтышском пруду карпий!” [17, с. 88]. Через два месяца, 14 октября еще раз возвращается к строительству Болтышского усадебного дома: “Ты ошиблась: дом Болтышский строен не в 1 ½ кирпича, а фундамент в 2 ½ и стены в 2 кирпича. Дом почти готов” [17, с. 125].

В Бирках Михаил Николаевич собирался “сделать двухклассное училище и внести в курс обучения плодоводство, шелководство, пчеловодство и прочее полезное для крестьянства” [17, с. 102]. И уж совсем неожиданно, Михаил Николаевич Раевский в письме к своей жене от 10 ноября 1877 года впервые в истории озвучил идею создания в Болтышке библиотеки-музея, своего рода прообраз музея-заповедника или ныне действующего историко-архитектурного заповедника семьи Раевских.

Подробно останавливаясь на планах генеральной реконструкции родового гнезда Раевских, он пишет: “От нечего делать прилагаю свой проект пристроек к Болтышскому дому, с некоторыми переделками старого. Это будет полезно, так как нам необходима гардеробная, которой нет в доме, комнаты для гостей, т.е. родных, – а их, я надеюсь, всегда с нами будет много. Вдобавок, необходима просторная библиотека для помещения: а) моих книг,

б) библиотеки отца, с) библиотеки и всех коллекций матушки, которые преют и гниют в сарае Лихновского дома; приличнее их будет поместить в каменном доме, в хороших, но простых шкафах, как у Сергея Гагарина, а для всех коллекций нумизматических, минералогических, археологических иметь витрины: стоит ли иметь все это, если этим не пользоваться и не видеть! Я ничего не желаю присваивать, а только в интересах «семейства» поместить, как следует... В деревне иметь **библиотеку-музей** (выделено автором письма – авт.) весьма приятно, и где же ему быть, если не там, где имеешь свой “home”. Покажи мой план папа и моей матери” [17, с. 162].

К сожалению этим планам было не суждено осуществиться. В 1893 году Михаил Николаевич Раевский скоропостижно скончался в Севастополе от инфаркта, всего на 53-м году жизни, а его тело было погребено на погосте Крестовоздвиженской церкви-усыпальницы в Разумовке. И тем не менее, Болтышское имение жило и развивалось. Кроме нового двухэтажного усадебного дома, запечатленного на фотографической открытке начала XX века, и вошедшего во многие печатные издания по истории семьи Раевских, обширное подворье включало в себя отдельные здания оранжерей, конюшни, вольеры для птиц и собак, гаражи для экипажей, мастерские и еще много других хозяйственных построек, для обслуживания которых в доме постоянно трудилось более 110 человек дворовых людей. В имении, которое приняла под свое начало третья и последняя владелица Болтышского имения Раевских, вдова Михаила Николаевича, Мария Григорьевна Раевская (ур. княжна Гагарина), успешно работали кирпичный и конный заводы, столярное и многие другие производства. Семья к этому времени постоянно проживала в Царском Селе под Санкт-Петербургом и напрямую ведением хозяйства в имении Раевские не занимались. 18 июня 1813 года, в Киеве, по доверенности Марии Григорьевны, ее сыном Петром Михайловичем Раевским был подписан договор аренды Болтышского имения, согласно которого, Болтышская, которую Мария Григорьевна нарекла Самойловской, и Ивангородские экономии из состава имения были сданы в аренду сроком на 9 лет, начиная с 1 марта 1914 года по 1 марта 1923 года, крупнейшим землевладельцам и сахаропромышленникам Украины, наследникам Терещенко. Лесничество “Нерубай” и Бирчанская экономия в аренду не сдавались и напрямую отчитывались о своей деятельности Санкт-Петербургской экономической конторе. На бланках Болтышской экономической конторы о последних владельцах имения значилось: “*Контора Болтышского имения наследников генерал-майора Михаила Николаевича Раевского, пожизненной владелицы Марии Григорьевны Раевской, Михаила и Петра Михайловичей Раевских, Анны Михайловны Шиповой, княгини Софьи Михайловны Гагариной, Анастасии Михайловны Звезинцевой, и графини Ирины Михайловны Толстой, в с.Болтышка, с.Ивангород, с.Бирки 2-е, с.Стримовка Киевской губернии, Чигиринского уезда*” [18, с. 7].

На договоре о сдаче имения в аренду сахарозаводчикам Терещенко заканчивается дореволюционная история Болтышского имения героя Отечественной войны генерала от кавалерии Николая Николаевича Раевского и его наследников. В 1919 году имение погибнет, а усадебный дом будет разграблен и уничтожен в течении нескольких дней местными жителями, причем последний управляющий имением Кирилов будет убит на пороге усадебного дома, пытаясь хоть как-то образумить нападавших, а попавшийся им на пути мраморный бюст героя Отечественной войны 1812 года Николая Николаевича Раевского, работы скульптора Лаврецкого, будет разбит и сброшен в пруд...

На развалинах некогда роскошного и обустроенного Михаилом Николаевичем Раевским имения, начали пробиваться робкие ростки новой жизни: колхозная кузня, силосная яма, конюшня... Через 50 лет, к 67-й годовщине Октябрьской революции 1917 года, на месте последней усадьбы Раевских было построено двухэтажное кирпичное здание новой школы, а на месте бывших оранжерей небольшая стеклянная теплица, в которой произрастали, посаженные руками школьников огурцы и помидоры. На месте первой усадьбы Раевских, перешедшей затем графу Ностиц, не будет построено ничего. Там до сих пор огороды местных жителей, а земля сплошь и рядом усеяна битыми черепками и кирпичем.

Прошли годы, давно изменилось отношение к тем кто 200 лет назад заслони своей грудью просторы Отчизны и освободил народы Европы от тирании Наполеона. Пришло понимание того, что без сохранения своего богатого и многогранного историко-культурного наследия невозможно осуществление планов будущего. Осознавая необходимость возрождения

історико-культурного наследія семьи Раевских, на сессии Кировоградского областного совета 24 ноября 2006 года было принято решение о создании Историко-архитектурного заповедника семьи Раевских в Александровском районе Кировоградской области, а в 2009 году принята программа его развития, которая предусматривает создание на бывшей территории усадебного дома Раевских в Болтышке парковую зону, восстановление беседки на берегу пруда, строительство часовни и установку памятного знака, посвященного семье Раевских.

Новые данные по истории имения помогут уточнить границы заповедной территории и места расположения планируемых памятных знаков в Болтышской части Заповедника семьи Раевских. Таким образом история имения, пусть и с некоторым перерывом, продолжается, но уже на новом, государственном уровне.

ІСТОЧНИКИ І ЛІТЕРАТУРА

1. Головкин Ф. Двор и царствование Павла I. Портреты, воспоминания. – М., 2003. – 479 с.
2. Мариновский Ю., Удовик И. Российское дворянство на территории нынешней Черкасщины с конца XVIII ст. Пушкинское кольцо. – Ч.1. – Черкассы, 2010. – С. 202 – 222.
3. Врангель Л.С. Семья Раевских. Образы минувшего века. – Париж, 1955. – 75 с.
4. Архив Раевских. – Т. IV. – СПб., 1912. – 726 с.
5. Похилевич Л.И. Сказания о населенных местностях Киевской губернии. – Белая Церковь, 2005. – 641 с.
6. ГАКО в г. Киев. – Ф. 2. – Оп. 3. – Д. 3011.
7. Русская Старина. – Т. I. – СПб., 1870. – 589 с.
8. Пушкин А.С. Сочинения. – Т. 8. – СПб., 1906. – 410 с.
9. Архив Раевских. – Т. I. – СПб., 1908. – 575 с.
10. ГАЧО в г. Черкассы. – Ф. 817. – Оп. 2. – Д. 45а.
11. Архив Раевских. – Т. II. – СПб., 1909. – 667 с.
12. Тхоржевский С. Высокая лестница. – Л., 1978. – 272 с.
13. Давыдов Д. Замечания на некрологию Н.Н. Раевского. – М., 1832. – 89 с.
14. ГАЧО в г. Черкассы. – КМФ №29.
15. ГАЧО в г. Черкассы. – Ф. 420. – Оп. 1. – Д. 1589.
16. ГАКО в г. Киев. – Ф. 486. – Оп. 5. – Д. 499.
17. Архив Раевских. – Т. VI (корректурa). – СПб. 1918. – 173 с.
18. ЦГИАК в г. Киев. – Ф. 830. – Оп. 1. – Д. 104 (МКФ).

ВЕДОМОСТІ ПРО АВТОРА

Бухаров Вадим Геннадьевич – с 2002 года председатель фонда им. Н.Н. Раевского, инициатор создания, а затем и директор в 2006 – 2009 гг. Историко-архитектурного заповедника семьи Раевских.

Научные интересы: историко-культурное наследие семьи Раевских в контексте мировой истории XIX – XX вв., и его современное международное значение.

УДК 94 (47+57) : 394

КОЛИШНІ ОФІЦЕРИ В КОНТЕКСТІ РАДЯНСЬКОЇ СОЦІАЛЬНОЇ ПОЛІТИКИ 20-Х РОКІВ (НА МАТЕРІАЛАХ ПОЛТАВЩИНИ)

Оксана ДЕЛІЯ (Полтава)

Аналізуються окремі аспекти повсякденного життя колишніх представників офіцерського корпусу старої та білої армій в умовах радянської дійсності 20-х років.

Ключові слова: радянська дійсність, соціальна політика, представники соціальних еліт, історія повсякденності.

Проанализированы отдельные аспекты повседневной жизни бывших представителей офицерского корпуса старой и белой армий в условиях советской действительности 20-х годов

Ключевые слова: советская действительность, социальная политика, представители социальных элит, история повседневности.

The some aspects of everyday life of former representatives of officer corps by old and white armies in the conditions of soviet reality of 20th are analysed in the article.

Keywords: soviet reality, social politics, representatives of social elites, history of everyday life.

Сучасний поступ українського суспільства, реформування важливих галузей громадського життя неможливі без вивчення й урахування досвіду власного історичного минулого. У той же час модерний розвиток історичної науки, нагромадження нових історичних знань вимагають від дослідників застосування нових методологічних підходів до історіописання, зокрема, провідні